

Борис Орлов, доктор исторических наук

Быть ли России страной зрелой социал-демократии? СДПР – 20 лет

<http://esdek.narod.ru/30/orlovu80.htm> 26.04.2010

2 мая 1990 года в здании Райсовета, неподалеку от Октябрьской площади в Москве, открылся 1-ый съезд Социал-демократической партии Российской Федерации (СДПР).

20 лет прошло с тех пор. Срок достаточный, чтобы оценить минувшее и задаться главным вопросом: почему же до сих пор так и не удалось создать в России социал-демократическую партию, оказывающую влияние на ход политического и экономического развития в стране и добивающуюся главного – эффективной экономики и одновременно взвешенной социальной политики в условиях демократии. И это при том, что существует распространенное мнение: Россия по своей ментальности страна, стремящаяся к социальной справедливости, и, следовательно, предрасположена к социал-демократии как таковой.

Полагаю, что именно с этого обстоятельства и стоит начать анализ причин, по которым расчеты на быстрое становление социал-демократии в России не оправдались. В нашей стране социальная справедливость и в самом деле входит в систему основных нравственных ценностей. Только эта справедливость по своему характеру уравнилельно-распределительная и исторически проистекает из деятельности русской общины с её уравнилельным землепользованием.

Принцип социальной справедливости в Европе формировался при иных обстоятельствах, прежде всего в цеховых городских структурах. В условиях рыночных отношений на базе растущего промышленного производства наемные работники стали отстаивать свои права,

объединившись в союзы по профессиям, а позднее и в политические партии.

Большевики отказались от названия своей партии как социал-демократической не только по формальному признаку, чтобы отмежеваться от меньшевиков. Они учли ментальность беднейших слоев крестьянства, упростив его требования до примитивного лозунга: «Грабь награбленное». Отсюда и их массовая поддержка в период Октябрьского переворота и последовавшей Гражданской войны.

Командно-распределительная система, созданная большевиками, каких-то новых подходов к социальной справедливости не развивала. Югославский опыт участия коллективов в распределении доходов предприятия в корне пресекался, так что только к началу Перестройки в её ходе стали пробиваться зародыши кооперативного хозяйствования и не более того.

К 1990-му году, а будем помнить, что СДПР объявило о своем учреждении в момент, когда до роспуска КПСС после августовского путча 1991 г. был еще целый год и четыре летних месяца – общество к социал-демократическому способу отстаивания социальных интересов в рамках профессиональных союзов было совершенно не готово.

И уж, тем более, СДПР не была готова, когда надежды на демократическое обновление политики и экономики социализма как общественной системы рухнули. И общество точно также, будучи совершенно не готовым и без какого-либо сценария, стало поворачиваться в сторону рыночной экономики, которая на деле обернулась диким капитализмом в его особо варварском российском варианте.

Никто толком не знал, что делать с огромной огосударственной экономикой? Стоит ли, и в каком объеме превращать её в частную собственность? Кто будет владельцем, и как будут распределяться доходы? Возникла совершенно уникальная ситуация – пришлось одновременно содействовать формированию предпринимательства и наемных работников,

выстраиванию между ними соответствующих отношений. По сей день идут споры: надо ли было отпускать цены, как это сделал Гайдар, проводить ли залоговые аукционы и выпускать ли ваучеры.

Но ясного представления на этот счет не было ни у кого, в том числе и у социал-демократов в СДПР. Более того, когда Б.Н. Ельцин сформировал свое первое правительство, он, по логике вещей, предложил пост министра труда социал-демократам. Обдумывая всю совокупность проблем, которая встанет перед таким министром в условиях только еще складывающихся рыночных отношений, мы в СДПР в своих рядах такого компетентного человека не обнаружили и предложили этот пост хорошему знатоку международных экономических отношений А.Н. Шохину. В качестве заместителя министра предложили своего человека – П.М. Кудюкина, который на 1-ом съезде СДПР был избран в первую тройку руководства партии (вместе с О. Румянцевым и А. Оболенским).

У нас установились контакты со «свободными профсоюзами» во главе с Храмовым, с профсоюзом авиадиспетчеров и профсоюзом горняков. Но поддержать их ни морально, а тем более материально мы не смогли. Основную площадку формирования новых трудовых отношений заняли старые профсоюзы со своим проверенным бюрократическим аппаратом. Так что нам, социал-демократам России, так и не удалось предложить российскому обществу одно из главных завоеваний европейской социал-демократии – механизмы социального партнерства.

Еще сложнее обстояла проблема с целевой установкой социал-демократии. На эту цель указывает само название международной организации социал-демократов – Социалистической Интернационал. Но о каком социализме идет речь?

Социал-демократы в Германии говорят о социализме как о непрерывной деятельности, направленной на реализацию

основных ценностей – свободы, справедливости, солидарности в условиях демократии и демократическими средствами. Так записано в Годесбергской программе СДПГ 1959 г. В ней же признается частная собственность и конкурентная рыночная экономика. Но как это все применить к обществу, которое только что вышло из дискредитировавшего себя социализма большевистского образца и двигается фактически в направлении капитализма?

Если к тому же учесть, что по-прежнему сохранилась возможность пропагандировать социализм старого образца со стороны организации российских коммунистов, возникшей на обломках КПСС? Если возникла еще одна партия, носящая название Социалистическая?

С учетом этих обстоятельств проблематика социализма в СДПР не особенно дискутировалась. Ситуация осложнилась, когда после целого ряда пертурбаций уже Объединенную СДПР возглавили М.С. Горбачев, А.Н.Яковлев, губернатор Самарской области К.А. Титов. М.С. Горбачев любил приводить высказывание Ленина в последние годы его жизни о необходимости «пересмотра всей точки зрения на социализм». Но в чем состояла суть такого «пересмотра». Как все это применить к сегодняшним дням?

Все эти неясности с перспективами социализма, на мой взгляд, сказались на поведении той части российских граждан, которых принято считать интеллигенцией. Они предпочли поддерживать политическую партию с её либеральными лозунгами и социальными требованиями. Эту публику не смущало странное фруктовое название этой партии «Яблоко» и, наоборот, привлекал лидер партии Григорий Явлинский, который, по существу, проводил социал-демократическую политику, но о социал-демократии и слышать не хотел.

Но это означало, что в самой социал-демократической партии явно не хватало людей, которые бы осмысливали особенности реализации основного требования социал-демократии – социальной справедливости в конкретных

условиях России, находящейся в переходном периоде от тоталитарного социализма к авторитарному капитализму с его ограничением прав и свобод.

Да и в самом европейском социал-демократическом движении отношение к социализму как к лозунгу стало меняться. В ряде партий все чаще предпочитают говорить об обществе социальной демократии, придерживаясь при этом реализации основных ценностных установок социал-демократии – свободы, справедливости, солидарности.

И, пожалуй, главный просчет СДПР за эти годы – неучастие в общероссийских выборах. В тот короткий период, что я был избран председателем СДПР (1992 г.), мне приходилось много принимать социал-демократов из европейских стран. Первый вопрос, который мне задавали все без исключения: сколько у вас депутатов в парламенте? В ответ сказать было нечего.

Если в «хасбулатовском» Верховном Совете у нас была даже фракция социал-демократов, то уже в Государственной Думе всех созывов не было ни одного. И прежде всего по той причине, что в выборах мы не участвовали, и, следовательно, в числе ведущих политических партий России, претендующих на вхождение в парламент при поддержке избирателей, просто не упоминались. При всех наших благих намерениях нам оставалась роль всего лишь дискуссионного клуба.

Между тем, именно мандат избирателя является главным орудием социал-демократа вместо булыжника или баррикад, которые предпочитают крайне левые. Демократия – это необходимое условие существования социал-демократии, её исходная позиция. В условиях нынешней России – это первое и главное требование.

Как известно, ОСДПР прикрыли со ссылкой на недостаточную численность в регионах. Российское общество фактически это обстоятельство не заметило, а СМИ никак не откомментировали. Чем объяснить такую реакцию? Тем, что социал-демократы оказались не способны создать влиятельную

политическую партию? Или что сам социал-демократический принцип сегодняшней России не подходит?

Объяснения могут быть разные. Это, прежде всего, инертность общества, его аморфность. Не определились еще достаточно четко основные социальные группы в условиях рыночных отношений – предпринимательство и наемные работники, и, следовательно, не ясен характер отношений между ними, способ отстаивания интересов той и другой страной. Примечательно, что на немногих иностранных предприятиях в России рабочие быстро усвоили практику социального партнерства, цивилизованно реагируя на динамику прибыли и заработной платы. А это, собственно говоря, и есть социал-демократический подход к решению проблем. Дело за немногим – распространить его на всю Россию.

Другая проблема, не менее волнующая социал-демократов, как, впрочем, и все общество, – возрастающий разрыв между узкой прослойкой сверхбогатых и остальным населением. Такого разрыва не наблюдается ни в одной европейской стране. Как поступать? Отбирать у «олигархов» сверхприбыли или разрабатывать иную стратегию, предусматривающую поступательное развитие экономики, рост доходов малого и среднего предпринимательства, повышение уровня жизни всего народа в целом?

Тут одними лозунгами вроде «Долой олигархов!» не обойдешься. Нужно достаточно ясное представление о том, что же происходит в современной России, какой тип отношений, прежде всего экономических, складывается, как это сказывается на состоянии общества. То, что из тоталитарного социализма мы переместились в капитализм, этого никто не отрицает. Но какой капитализм? И что с ним делать? Менять, улучшать или устранять и двигаться к какому-то иному типу общества?

Одних эмоциональных оценок ситуации недостаточно. Нужен теоретически обоснованный анализ на основе реальных данных. Этим и занимаются социал-демократы, особенно

германские, разрабатывая соответствующие программы наряду с перечнем конкретных требований, которые они обычно составляют в виде предвыборных манифестов. СДПР начала свою деятельность с принятия достаточно профессиональной программы (1991 г.). Такой же профессиональной была программа ОСДПГ (2001 г.).

Правда, эти программы не привлекли к себе внимание. И, тем не менее, этот анализ должен быть продолжен с учетом новых явлений в обществе. Общество не просто продолжает раскалываться. В прослойке сверхбогатых все больше формируется обособленный образ жизни, что может привести вообще к созданию двух разных России со всеми предсказуемыми и непредсказуемыми последствиями. Полная сумятица с ценностными установками в остальном обществе.

Людей десятилетиями отучали от частной собственности, от предприимчивой деятельности, и вот теперь они сталкиваются с новой мировоззренческой для себя проблемой – в чем смысл жизни, в чем духовное, творческое призвание, хорошо ли быть богатым, и как разбогатеть, оставаясь честным. Псевдокультура гламура захлестывает все стороны жизни – от телеэкранов до обложек глянцевого журналов.

Во всем этом надо основательно разбираться, предлагая свое понимание этой проблемы и её решение обществу. И, разумеется, решение этих проблем предусматривает демократию в её полном, а не узком виде.

Обществу, заинтересованному в нормальном цивилизованном развитии, не так уж важно, как будет называться политическая партия, готовая осмысливать совокупность этих ключевых проблем и добиваться их решения демократическим путем и в условиях демократии. Но совершенно очевидно, что опыт социал-демократических партий в других странах, где они много лет находились у власти и, следовательно, имели возможность реализовывать задуманное, может быть весьма полезен.

Кто из ныне официально зарегистрированных политических партий наиболее расположен именно так оценивать состояние российского общества и, соответственно, выработать собственные подходы? Это партия «Яблоко» и партия «Справедливая Россия». В «Яблоке» даже есть фракция социал-демократов, но в основном партия ориентируется на социально-либеральные слои, только еще находящиеся в процессе становления. «Справедливая Россия» создана по инициативе сверху, и в своих действиях вынуждена считаться с мнением верхов, что, конечно, смущает сторонников социал-демократического подхода, ибо дрессированной социал-демократии, как известно, не бывает.

Но на становление и функционирование классической партийной системы в России вряд ли приходится рассчитывать. Мы как всегда идем «своим путем»: главное, прийти туда, где обеспечено достоинство человека и защищены его социальные права и где развитие страны все больше наполняется гуманистическим содержанием.

Пригодится ли при этом опыт СДПР, созданный 20 лет назад, или это всего лишь один из промежуточных эпизодов переходного периода от одной общественной системы к другой?

Лично я, участвуя в деятельности этой партии, ценил возможность обсуждать волновавшие меня проблемы с единомышленниками из разных концов России. Во взглядах мы не всегда сходились, но я всегда чувствовал нравственное побуждение – стремление гуманизировать отношения в новой России умным, цивилизованным способом. Группа таких людей по сей день поддерживает тесные контакты в рамках бывшей московской организации.

И с учетом этих обстоятельств, считаю, что СДПР была первой честной попыткой с помощью партийной организации решать политические проблемы в России. Как видим, эта попытка не увенчалась успехом. Но прецедент создан. Он входит в разрез со сложившимся убеждением, что политика –

дело грязное, а раз так, от неё следует держаться подальше. Политика – дело необходимое, ибо только с её помощью можно учитывать различие интересов, существующих в обществе, тем более в рыночном.

И то, как она проводится, зависит не от самой политики, а от тех, кто её проводит. Тогда, на 1-ом съезде СДПР 2 мая 1990 г., собрались люди, преисполненные самых благих намерений. Со временем оказалось, что одного этого недостаточно. Шанс возродить Россию на основе социал-демократического опыта оказался нереализованным. Но сама проблема осталась, обрстая все новыми и новыми сложностями.

И, следовательно, сохранилась потребность в тех, кто способен воссоздать в России созидательный и одновременно нравственный климат, на основе чего только и возможно подлинное обновление страны, освобождение её от незримых пут тоталитарного прошлого.

Ну, а тем, кто хочет знать, что я имею в виду под «зрелой социал-демократией», отвечу предельно кратко: способность находить сложные ответы на сложные вопросы в условиях демократии и нравственности.